

УДК 130.2

Петрушова Д. В.

НОВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК ИЛИ МИРОВОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

В статті розглянута перспектива формування єдиного світового громадянського суспільства на прикладі філософських концепцій «космополітичної держави» У. Бека та «глобального громадянства» Ю. Хабермаса. Основою майбутньої світової інтеграції людства будуть виступати конституційний патріотизм, толерантність, права людини, громадянські свободи, демократія.

Ключові слова: демократія, глобалізація, громадянське суспільство, толерантність, конституційний патріотизм.

В статье рассмотрена перспектива формирования единого мирового гражданского общества на примере философских концепций «космополитического государства» У. Бека и «глобального гражданства» Ю. Хабермаса. Основой будущей мировой интеграции человечества будут выступать конституционный патриотизм, толерантность, права человека, гражданские свободы, демократия.

Ключевые слова: демократия, глобализация, гражданское общество, толерантность, конституционный патриотизм.

The article discusses the prospect of the united global civil society formation on the example of the philosophical concepts of Ulrich Beck's "cosmopolitan state" and Jurgen Habermas's "global citizenship". Constitutional patriotism, tolerance, human rights, civil liberties and democracy are to be the basis for the global integration of humanity in future.

Key words: democracy, globalization, civil society, tolerance, and constitutional patriotism.

Мысль о том, что распространение демократии приводит к всеобщему миру и расширению сотрудничества между государствами и индивидами, не нова для социальной философии. Впервые эту мысль высказали еще Г. Гроций и И. Кант, но именно в конце XX в. и начале XXI в. она получила широкое распространение в науке и философии. Это прежде всего связано с процессом глобализации. В основе этого процесса лежит тезис о существовании и безграничном распространении общечеловеческой культуры, мощного экономического потенциала для интеграции европейских стран, прав человека, гражданских свобод и демократии по всему миру.

НАУКОВІ РОЗВІДКИ МОЛОДИХ ФІЛОСОФІВ

Поводом к началу процесса интеграции европейских стран стали трагические события истории первой половины XX в. и победа над нацизмом во второй мировой войне. Дополнительными стимулами к культурному, политическому и экономическому объединению Европы послужили крах коммунистической доктрины, окончание противостояния советской и западной систем ценностей в холодной войне.

Целью нового международного государственного порядка является преодоление политики силы. Поэтому лишается легитимности ничем не ограниченное осуществление национальных суверенитетов, объявляются вне закона межнациональные войны, а инструментами властных отношений признается мирная торговля и дипломатия. Лишь в мире, где правят международные соглашения и нормы права, политика силы – классическая *Realpolitik* может уйти в прошлое. Объединение народов невозможно без того, чтобы часть суверенитета отдельных государств была свободно и добровольно отдана в пользу межгосударственного союза, однако свободное от острых идеологических конфликтов и серьезного военного соперничества новое международное пространство имеет значительно больше шансов для консенсуса, диалога и переговоров как способов улаживания разногласий.

Очевидно, что успешное решение задач по формированию единого мирового сообщества, преобразование постоянно расширяющегося Евросоюза в сплоченное политическое объединение и благополучная интеграция иммигрантов в культурную и политическую жизнь европейских стран предполагает формирование новой идентичности. Единый международный дом привлекателен, прежде всего, институтом мирового гражданства, базирующимся не на этнической идее «крови и почвы», а на общем историческом опыте, предполагающем равные юридические, политические и социальные права и обязанности для людей, проживающих в одном правовом пространстве.

Процесс интеграции мировых государств в единое пространство – данность, однако он далек от завершения. Окажутся ли исчерпывающими для сплочения нового мирового порядка положения о правах человека, экономическом процветании и мирном интернационализме в отношениях с различными странами? Основой легитимности гоббсовского Левиафана служил договор между людьми. Демократическая легитимность нового мирового вытекает из воли международного сообщества, превосходящей каждое отдельное национальное государство. Одновременно появляются многочисленные модели будущего демократического жизнеустройства человечества. Среди которых особенно выделяются модели «космополитического государства» У. Бека и «глобального гражданства» Ю. Хабермаса. Именно эти две модели будут детально рассмотрены в статье, так как они представляются автору наиболее перспективными.

НАУКОВІ РОЗВІДКИ МОЛОДИХ ФІЛОСОФІВ

Вариант толерантного демократического мирового устройства представлен концепцией «космополитического государства» Ульриха Бека. Перспективу он видит в становлении надгосударственных структур единой Европы. И путь приспособления к глобализации и взаимный диалог возможны лишь при элиминировании национального. И здесь он говорит о «западне национального» [1, с. 4]. «Национальный» подход в мыслях и действиях народов и их правительств лишь разжигает взаимные столкновения, которыми пользуются транснациональные корпорации для собственного обогащения и внедрения экономически выгодных им финансовых стратегий. Поэтому, по его мнению, «национализм поддерживает и укрепляет транснациональную мощь корпораций» [1, с. 3-4]. Вместо «тупиковой» национальной привязки политики, ведущей к вражде, Бек предлагает использовать потенциал межгосударственного сотрудничества. «Реальная сила государств парализуется противоположным влиянием неолиберализма и национализма», и выход возможен лишь в ограничении независимости национальных правительств, создании транснациональных структур и пространства «объединенного суверенитета» [1, с. 5]. Преодоление внутренних сложностей и обретение правительствами новых возможностей в «противостоянии народу и оппозиции» Бек видит в отказе от национальной независимости.

Ответом на вызовы глобализации Бек называет «космополитическое государство, основывающееся на индифферентности государства к признаку национальности и допускающее существование национальных идентичностей согласно закрепленному в конституции принципу толерантности» [1, с. 9]. Таким образом, чтобы соответствовать глобализации нужно во имя толерантности игнорировать национальное. Бек так прямо и пишет: «отделение государства от нации» делает общество космополитичным, что требует «преодолеть понимание уникальной, единообразной, территориально определенной национальной родины. Космополитическое государство будет опираться на «наднациональные идентичность, культуру и государственные структуры». Это позволило Беку, обосновать возможность «космополитического государства», которое должно носить «сугубо конституционный, то есть правовой характер, где демократия и права человека ставятся выше автократии и национализма» [1, с. 9].

Обретение национальными государствами космополитического характера» Бек считает «ответом на вызовы глобализации» и противостоянием этническому, религиозному и националистическому фундаментализму» [2, с. 342]. Полигоном «космополитического государства» для Бека выступает Европейский Союз.

Резким противником возвращения к национальной идентичности выступает и Юрген Хабермас: «Европа была интегрирована горизонтально

НАУКОВІ РОЗВІДКИ МОЛОДИХ ФІЛОСОФІВ

через создание общего рынка и – частично – общей валюты. Без развития экономических интересов для создания политического союза не было бы никаких оснований... Но ксенофобская идея правых о том, что социально нежелательных последствий отмены границ можно было бы избежать, вернувшись к протекционистским силам национального государства, не только сомнительна с нормативной точки зрения, но и явно нереалистична» [4, с. 17]. Идея глобального гражданства в трудах Ю. Хабермаса оказывается логическим выводом из его концепций «постнационального общества» и «конституционного патриотизма». Следует отметить глубокое понимание Хабермасом сущности глобализации. Для него этот процесс аналогичен с процессом становлением национальных государств в Новое время. «Сегодня мы стоим перед аналогичным вызовом», – пишет Хабермас. Глобализация «лишь продолжает процесс, первым значительным примером которого стали интеграционные успехи национального государства», – утверждает он, и предлагает «ориентироваться на образец как раз той исторической формы, которую мы собираемся преодолеть» [5, с. 199-200]. Именно так – «преодолеть» – пишет Хабермас. Но каким образом? Он не удовлетворяется «естественностью и неизбежностью» глобализации, как неолибералы. Он хочет ускорить процесс, доводя свою верную аналогию до крайних форм. Если «спрямить» его мысль, получается, что так же, как в Новое время национализм перемолол локальные этнизмы, так теперь глобализация перемелет национализмы, и мы придем, как пишет Хабермас, к «постнациональному обществу». Хабермас совершенно точно раскрывает роль национализма в строительстве национального государства, связывая ее с установлением абстрагирующей тенденции общественной модернизации и идентификацией граждан через национальное сознание благодаря культурной принадлежности к нации. Однако теперь «национальное государство должно отвергнуть тот амбивалентный потенциал, который некогда действовал в качестве движущей силы» [5, с. 214]. Хабермас сознательно отказывается от эффективного социокультурного интегратора во имя более толерантного, с его точки зрения, интегратора правового. Он утверждает, что «политическая культура той или иной страны кристаллизуется вокруг действующей конституции, а национальная культура всего лишь развивает ту или иную трактовку абстрактных и абсолютных принципов народного суверенитета и прав человека» [5, с. 215]. Правовое, являющееся выражением и оформлением экономического и социокультурного, рассматривается Хабермасом как определяющая реальность. Важная роль здесь отводится международному праву, которому предстоит стать правом антропоцентристским, поставив во главу угла человека как высшую цель. Кроме того, у него в перспективе – построение гармонической системы

НАУКОВІ РОЗВІДКИ МОЛОДИХ ФІЛОСОФІВ

взаимоотношений между человеком и обществом, что позволит согласовать и примирить индивидуальное и общечеловеческое.

Основу нового международного политического устройства Хабермас ищет вне рамок национального государства, считая связку территории, нации, национального хозяйства и национализма устаревшей в условиях глобализации. Надежды Хабермас возлагает на «конституционный патриотизм», более того, объявляет его единственно возможной и современной формой патриотизма. Этот патриотизм основывается «не на конкретной нации как целом, но на абстрактных процедурах и принципах». Идеи демократии и прав человека представляются ему опорой более надежной, чем изменчивые национально-культурные традиции. Он надеется, что конституционное государство будет формировать постнациональную идентичность. Хабермас возлагает надежды на вненациональную всеобщую политическую культуру, которая позволит перестроить солидарность граждан «на основе конституционного патриотизма». Он надеется на то, что «политико-правовая система государства остается открытой для включения в нее граждан любого происхождения – без того, чтобы эти другие включались в единообразие однородного национального сообщества. Ибо гарантируемый культурной однородностью фоновый консенсус становится временной, играющей роль катализатора предпосылкой существования демократии; он становится излишним по мере того, как дискурсивно структурированное формирование общественного мнения и публичного волеизъявления делает возможным разумное политическое взаимопонимание, в том числе и между чужими.» [6, с. 289]. Демократический режим, по Хабермасу, может основываться на солидарности, и ему не обязательно прибегать к ментальной укорененности в нации. «Учреждение «мультикультурного гражданства» требует такой политики и таких законов, которые до основания потрясут ставшую второй натурой национальную основу государственно-гражданской солидарности» [6, с. 290].

Так современный классик, придает национализму чисто гражданскую форму, в основании которой лежат принципы конституционного патриотизма. По мнению Хабермаса, примером может служить Европа. Он ратует за создание дееспособных международных институтов вместо Международного банка и Международного валютного фонда и о решающей роли демократического общественного мнения. И ополчается против евроскептиков, стремящихся защитить «поблекшие добродетели национального государства» и императивно утверждает, что «граждане Европы должны – невзирая на национальные границы – научиться взаимно признавать друг друга в качестве членов одной и той же государственно-политической системы. До сих пор ограничившаяся

НАУКОВІ РОЗВІДКИ МОЛОДИХ ФІЛОСОФІВ

национальным государством гражданская солидарность должна распространиться на граждан Евросоюза» [6, с. 290].

И в современной российской литературе, правда, в значительно меньших масштабах, можно встретить схожие идеи. И. Кремер, например, утверждает: «Сомнительно, что национальной идеей непременно является национализм. Для новых поколений современных западных стран такой идеологией с 1960 –1970-х годов стал европеизм, то есть нечто противоположное национализму» [3, с. 112].

К новым духовно-ценностным ориентирам и подходам, на основании которых формируется общая идентичность европейского и мирового гражданского общества, можно отнести следующие: «признание других в их инаковости» (Хабермас), секуляризацию общественной жизни и политики, веротерпимость, критическое отношение к техницизму и завышенным ожиданиям относительно научно-технического прогресса, критическое отношение ко всем формам насилия, соблюдение прав и свобод человека, неприятие тоталитарных режимов и геноцида, признание абсолютной ценностью жизнь человека (отмена смертной казни), социальную справедливость.

Направление движения мировой истории можно обозначить как путь интеграции человечества от национального к всеевропейскому и всемирному. «Суть и замысел человеческой цивилизации как таковой состоит в объединении отдельных стран, в тенденции – регионов, континентов в совокупную, и именно глобальную всечеловеческую целостность, в сохранении преемственности цивилизационного развития – и все это, разумеется, при постоянном существовании уникально-единичного, регионально-особенного, при непременном порождении той же цивилизацией многообразных противоречащих друг другу дифференций, различий, при их противостоянии и борьбе, в которой гибнут отдельные цивилизационные формы, но все-таки выживала цивилизация в целом» [7, с. 5].

Государственно-центристская модель мира, господствовавшая в XX в., отходит в прошлое, несмотря на реальную угрозу нового национализма, проявляющегося в формировании центров международного терроризма, религиозном фундаментализме, расизме, этнической нетерпимости и кризисе экологических систем. «Затяжная комедия маленьких государств Европы» (Ницше) уступает место консолидации стран. Мировое гражданское общество сегодня такая же реальность, как общество национальное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Трансформация политики и государства в эпоху глобализации // Свободная мысль. 2004. № 7 – [электронный ресурс, режим доступа www.politizdat.ru/article/91/#]
2. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. – М., 2007. – 464 с.
3. Кремер И. Этнократия – новая угроза? // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 5 – С. 111-115
4. Хабермас Ю. Иллюзорное «нет» левых // Апология. 2005. № 4. – С. 5-32
5. Хабермас Ю. Вовлечение другого. – СПб., 2001. – 417 с.
6. Хабермас Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии // Хабермас Ю. Политические работы. – М., 2005. – 368 с.
7. Мотрошилова Н. В. Идеи единой Европы: философские традиции и современность. Часть 1 // Вопросы философии. 2004. № 11. – С.3-19.